

## Мультианский перевод молитвы «Отче наш» в документальном наследии Д.Г. Мессершмидта

А.В. ЗОРИН

Институт восточных рукописей РАН  
Санкт-Петербург, Россия

В.П. ИВАНОВ

Институт восточных рукописей РАН  
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO87476

Статья поступила в редакцию 15.11.2021.

**Аннотация:** В статье публикуется документ 1730-х годов из Индийского фонда ИВР РАН, содержащий текст молитвы «Отче наш» в переводе на мультани (сараики). Документ адресован Анне Иоанновне, что позволяет датировать его временем правления этой императрицы. Авторам статьи удалось установить, что документ был составлен выдающимся исследователем Сибири Д.Г. Мессершмидтом, а перевод молитвы на мультани был выполнен для него астраханским индийцем Сунгарой (Петром Ивановым в крещении). В личном фонде Мессершмидта, хранящемся в СПбФ АРАН, обнаружилась серия рабочих документов, свидетельствующих о его работе над этой грамотой. Можно предположить, что Мессершмидт и Сунгара с ее помощью попытались обратить на себя внимание императрицы и заручиться высочайшей поддержкой (каждый со своей целью).

**Ключевые слова:** Индийский фонд ИВР РАН, Д.Г. Мессершмидт, СПбФ АРАН, мультани (сараики), «Отче наш», индийцы в России, Анна Иоанновна.

**Благодарность:** Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 20-011-42006 «Научное изучение Сибири в Петровскую эпоху: архивное наследие Д.Г. Мессершмидта». Благодарим В.П. Зайцева за помощь в транскрибировании надписей на кириллице XVIII в.

**Для цитирования:** Зорин А.В., Иванов В.П. Мультианский перевод молитвы «Отче наш» в документальном наследии Д.Г. Мессершмидта // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 1 (вып. 48). С. 33–51. DOI: 10.55512/WMO87476.

**Об авторах:** ЗОРИН Александр Валерьевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей и документов ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (kawi@yandex.ru). ORCID 0000-0002-7180-1804.

ИВАНОВ Владимир Павлович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (lokeshvara@inbox.ru). ORCID 0000-0002-6293-2837.

Наша статья посвящена неизвестному эпизоду из жизни и научной деятельности Даниэля Готлиба Мессершмидта (1685–1735), имевшему место незадолго до его преждевременной кончины. Этот эпизод, который мы можем восстановить лишь фрагментарно по архивным и косвенным данным, позволяет узнать нечто новое о последних годах жизни выдающегося исследователя Сибири, о которых до сих пор известно очень немного. Кроме того, он в определенной степени подводит итог индологическим штудиям Мессершмидта, начатым еще в 1724 г. в Иркутске.

Напомним, что немецкий ученый прибыл в Россию из Данцига в 1716 г. по приглашению Петра I и через несколько лет отправился в свою знаменитую многолетнюю экспедицию по Сибири, завершившуюся в 1727 г. Среди многочисленных объектов его интереса были и восточные языки, в том числе индийские. Последние он изучал в ходе общения с индийцами, которых встретил в Сибири: один из них, названный при крещении Василием, был родом из Мультана, другой — купец по имени Парасотамагире (Вигасин 2008: 28)<sup>1</sup> — приехал из Дели, поселился в Иркутске и принял православие. Парасотамагире знал несколько индийских языков и систем письма. Неудивительно поэтому, что именно Парасотамагире стал основным наставником для Мессершмидта, с которым он начал изучение индийских письменностей и разговорного языка (скорее всего, мультани), а также санскрита. К данному периоду относится часть черновых записей Мессершмидта, посвященных индийскому алфавиту, словникам и т.п., хранящихся в его фонде в СПбФ АРАН<sup>2</sup>. Впоследствии фрагменты индийских словников использовались им для планировавшейся монографии “Sibiria Perlustrata” («Обзор Сибири»), которая не была окончена и оставалась не изданной почти триста лет. Лишь в 2020 г. СПбФ АРАН осуществил факсимильную публикацию этого уникального памятника науки (Messerschmidt 2020).

Отметим, что рабочие записи Мессершмидта ставят под сомнение тезис, согласно которому приоритет в деле изучения новоиндийских языков принадлежит акад. Т.З. Байеру (1694–1738). Эту точку зрения высказал в своей известной статье «Из истории изучения живых индийских языков в России в XIX в.» В.М. Бескровный, который утверждал, что «Байер был первым в России востоковедом, начавшим заниматься живыми индийскими языками» (Бескровный 1957: 37). Также он привел суждение Джорджа Грирсона из его знаменитой работы “Linguistic Survey of India”, в которой Байер назван первым из европейцев, кто осуществил сбор слов на языке лахнда (ленди, т.е. на сарайки-мултани) (Там же: 37, примеч. 2; см. также: Grierson

---

<sup>1</sup> Приводящееся в монографии А.А. Вигасина имя «Парасотамагире», скорее всего, соответствует санскритскому «Пурушоттама-гири». В черновых записях Мессершмидта встречается также написание имени индийца как «Парасотамагира». В них же он характеризуется как “Dili Indus, Brahman et Bania” — «индус из Дели, брахман и купец».

<sup>2</sup> Папка с черновыми востоковедными материалами Мессершмидта хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива Академии наук (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39). Судя по старым шифрам, эта папка была скомпонована уже в XVIII в., затем хранилась в архиве Азиатского Музея (№ 68), а в 1936 г. была передана в архив Академии наук. Материалы по индологии представляют собой таблицы систем письма, различные лингвистические наброски, фрагменты текстов, черновые словники, упражнения в письме, один лист оригинальной индийской рукописи плохой сохранности, а равно и документы, относящиеся к переводу молитвы “Pater Noster” на мултани, о которой подробно будет рассказано далее.

1919: 244). Между тем материалы Мессершмидта показывают, что он начал заниматься теми же самыми вопросами ранее Байера. Уже в работе “Sibiria Perlustrata” отражена некоторая лексика, полученная им от «сибирских индийцев»: язык при этом обозначен как *Indis cis Gangem* (букв. «Индия до Ганга»)<sup>3</sup>.

Трудно судить, продолжал ли Мессершмидт заниматься индийскими материалами после возвращения из Сибири — в Петербурге, а также в родном Данциге, куда он ненадолго переезжал из столицы России. Мы можем утверждать, однако, что в 1733–1734 гг. он активизировал свои занятия в этом направлении, причем они приобрели отчетливо практический характер. Основным его информатором в это время становится индеец, выходец из астраханской индийской колонии. Именно ему принадлежит хранящийся среди документов Мессершмидта перевод текста христианской молитвы “Pater Noster” («Отче наш») на индийский диалект, идентифицируемый как мульта́ни. Мультани (ныне сараики), входящий в группу ленди — западнопанджабских диалектов<sup>4</sup>, был распространен в торговом центре Мультане (ныне Пакистан), откуда по большей части были родом проживавшие в России астраханские индийцы.

Как известно, индийская колония в Астрахани существовала, по крайней мере, с начала XVII в.<sup>5</sup> В общих чертах история появления индийцев в Петербурге в первой трети XVIII в. такова. В Астрахани в 1719 г. умирает, не оставив наследников, богатый торговец Ругнат (т.е. Рагхунатха), на его сбережения претендует приказчик — некий Наратон (Нароттама). Астраханская губернская канцелярия опечатаывает «пожитки Рагунатовы» и не спешит кому-либо их отдавать — индийцы, разумеется, недовольны. Дело доходит до самого Петра I: по его распоряжению всё имущество купца препоручается индийской астраханской общине и ее старейшине Амбураму Мулину для принятия решения о наследовании. Последний, в свою очередь, также не спешит расставаться с имуществом Рагхунатхи, которое исчисляется почти 31 000 рублей (деньги по тем временам огромные). Потенциальный наследник Наратон/Нароттама решается действовать иным образом: как писали тогда в бумагах, из «идолослужения» он в 1726 г. крестится в веру православную греческого исповедания и уже под именем новокрещеного Федора Федоровича Индеса снова возобновляет тяжбу о наследстве. Очевидно, именно через факт крещения дело о наследовании выходит из юрисдикции индийской общины и вновь долгое время (около десяти лет) рассматривается властями (подробнее об этом см.: Вигасин 2008: 67–68).

На завершающем этапе тяжбы в Петербург приезжает сам Федор Федорович Индес (Наратон), но не один, а со своим крестным братом — неким Петром Ивановым,

<sup>3</sup> Согласно европейским представлениям тех лет, вся территория от Пакистана до Камбоджи называлась Индией, но она делилась на два региона: *Indis cis Gangem* и *Indis extra Gangem* (букв. «Индия за Гангом»).

<sup>4</sup> Относятся к южной группе западнопанджабских диалектов, которые существенно отличаются от восточнопанджабских, т.е., собственно, самого панджаби (Смирнов 1970: 11).

<sup>5</sup> О жизни индийских купцов в России XVII–XVIII вв., об их астраханской общине писали ученые XVIII в.: в частности, Иоган (Готлиб) Георги («Описание всех обитающих в государстве Российском народов») и Петр Симон Паллас. Из поздней научной литературы по этому вопросу заслуживают особого внимания сборники архивных документов «Русско-индийские отношения в XVII в.» (Сидоров 1958) и «Русско-индийские отношения в XVIII в.» (Овчинников, Сидоров 1965), а также труды А.А. Вигасина.

сыном Сунгура. Этот последний индиец, упоминаемый в разных канцелярских бумагах под именем Сунгара (Сухара), жил в Петербурге примерно полгода: в период с октября 1733 г. и в течение первых месяцев 1734 г., — в доме князя А.М. Черкасского<sup>6</sup> (Вигасин 2008: 70). Прежде всего он становится ценным источником информации об Индии и индийских языках для немецких ученых Г.Я. Кера (1692–1740), Байера и, как теперь становится понятно, Мессершмидта.

Индиец этот был, видимо, личностью примечательной. Он водил дружбу с поэтом В.К. Тредиаковским (Вигасин 2008: 66), был замечен князем Черкасским и, возможно, другими влиятельными людьми. В челобитной на имя императрицы Елизаветы Петровны, составленной в середине XVIII в., он именуется уже «дворянином, новокрещеным из индейцев» Петром Ивановым сыном Сунгуры (Овчинников, Сидоров 1965: 281–282). Не исключено, что его выдвижению поспособствовал документ, являющийся объектом настоящего исследования.

Документ хранится в Индийском фонде ИВР РАН под шифром VII,81 (Ind. 159). Краткое его описание дано в каталоге (Посова, Чижикова 1999: 135), в качестве заголовка использована формулировка: «„Отче наш“ в переводе на мультами. С посвящением имп. Анне Иоанновне». В статье В.С. Воробьева-Десятовского, помещенной в качестве предисловия к каталогу, об этой единице хранения сказано следующее: «Одним из первых поступлений индийских рукописных материалов (30-е годы XVIII в.) была таблица, содержащая текст на диалекте мультами (ныне — мультами. — *Примеч. сост.*) западноиндийского языка лахнда (ныне — ленди. — *Примеч. сост.*), написанный алфавитом ланджа слитными монограммами, а также и отдельными слоговыми знаками (№ 697). Таблица интересна как палеографический памятник и была использована Я.И. Шмидтом при выяснении происхождения тибетского алфавита» (Там же: 7–8).

С конца XVIII в. в течение нескольких десятилетий данная рукопись находилась в составе тибето-монгольско-калмыцкой коллекции Библиотеки Академии наук, о чем свидетельствует перечень, составленный И. Буссе в 1798 г. Под номером 30 следует запись: *Eine zerrißene Rolle, enthaltend das Vater unser in indischem Character mit griechischer und Rußischer Übersetzung* [«Порванный свиток, содержащий „Отче наш“ в записи индийскими буквами вместе с греческим и русским переводами)]. В 1828 г. предмет был отражен в черновом инвентаре, составленном Я.И. Шмидтом, приступившим к работе хранителя указанной коллекции Азиатского Музея (осн. 1818). Ему посвящен номер 179: *Ein angeblich-Multanisches Vater unser, mit Landscha-Schrift. (Manuscr.)* [«Предположительно „Отче наш“ на мультамском, шрифтом ланджа. (Рук.)»]<sup>7</sup>. Затем документ был передан в Индийский фонд Азиатского Музея. Судя по записи Буссе, он был не в лучшем состоянии. Впоследствии (скорее всего, в советское время) лист был наклеен на бумажную подложку. В наши дни реставрацией документа занимается Л.И. Крякина, ведущий художник-реставратор ИВР РАН. Публикуемая нами цифровая копия документа сделана по итогам выполненной ею предварительной обработки рассматриваемого листа (Ил. 1).

<sup>6</sup> Вероятно, имеется в виду дом № 23 по Университетской наб. По любопытному стечению обстоятельств несколько лет спустя князь Черкасский выстроил себе дом на Дворцовой наб. на том месте, где в XIX в. появится Ново-Михайловский дворец, в котором ныне находится ИВР РАН.

<sup>7</sup> Спискам Буссе и Шмидта посвящена публикация (Walravens, Zorin 2016).



*Orationem Dominicam / Idiomate Multano-Indico, / Caractere / Monumentario Simplici et Ligato, Biblio-graphico, et Vulgi Cursivo* [Сиятельнейшей и могущественнейшей / Императрице и великой государыне / Анне Иоанновне, / Российской / и прочая, и прочая, и прочая / Всемиловившей государыне нашей — / Священная / Молитва Господня / на языке индо-мольтанском<sup>8</sup>, / шрифтами / монументальным (простым и составным), книжным и (обыденным) скорописным)]. По бокам от титула, не заходя ниже его, расположены: слева — греческий вариант «Отче наш» с заголовком: *Textus Authenticus Græcus* [«Исходный греческий текст»]; справа — церковнославянский перевод с заголовком: *Versio Slavo-Russica* [«Версия Славяно-русская»]. Над греческим текстом поставлена черная печать Библиотеки Императорской академии наук.

Под титулом, греческим и церковнославянским текстами помещен мультанский перевод «Отче наш» в двух вариантах письма ранджана (по-тибетски ланьца): в виде монограмм-кутакишар (с их помощью в северном буддизме принято записывать священные буддийские формулы — мантры и дхарани) и в виде обычных знаков слогового письма — акшар. Между тем в заголовке заявлено использование еще двух видов письма: книжного и скорописи. Под ними, вероятно, имеются в виду два варианта письма нагари. Это явствует из черновика заголовка будущего документа, в котором Мессершмидт следующим образом идентифицирует индийские виды письма: *Caractere Monumentario / Ligato [—] Gangdha / Soluto [—] Landsha / Nagrij<sup>9</sup> [—] Typographico / Lichtij [—] MSto / Takrij [—] Vulgi Cursivo* (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 167)<sup>10</sup>. Более близкий к финальному черновик заголовка содержит такую формулировку: *Versio Moltano Indica. / Caractere / Monumentario / Gangdha seu Ligato / Landsha seu Soluto. / quant Calligraphice licuit*, — и ниже немного измененный вариант: *Versio Moltano-Indica / Caractere Monumentario Gangetico / Gangdha si seve Ligato. / Landsha si ve Soluto* (Там же: л. 59).

В другой черновой записи приводятся некоторые альтернативные обозначения первых трех видов письма, отбракованные Мессершмидтом:

1–2) Monumentali simplici et ligato Sacro; Monumentario Unciali/Ligato et simplici, Sacro; Monumentario, simplici, et ligato;

3) Librorum quadratum, Brahmanu Bibliographico quadrato, Academico seu Bibliographico, Brahmanum Bibliographico (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 140)<sup>11</sup>.

Приведем теперь транслитерацию акшар ранджаны мультанского перевода «Отче наш» параллельно с греческим оригиналом<sup>12</sup> и церковнославянским переводом, согласно тексту рукописи:

(стк 1) Petā asāda, jeharā heī asāmāna te / ΠΑΤΕΡ ΗΜΩΝ, Ο ΕΝ ΤΟΙΣ ΟΥΡΑΝΟΙΣ / **ЪѢче нашь ѣже еси на небесѣхъ**

ate śrī hove nāu tedā, / 1) Ἀγιασθήτω τὸ ὄνομά σου; / 1.) **Дá святѣтъся Ѣмя твоѣ.**

ate avene pātesai tedi / 2) Ἐλθετω ἡ βασιλεία σου; / 2.) **Дá прѣидетъ Царьствѣе твоѣ.**

(стк 2) ate hove asatearo tedā jive asāmāna te, tive dhārtī te / 3) Γενηθήτω Τὸ θέλημα σου, ὡς ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ τῆς γῆς.; / 3.) **Дá воудетъ воля твоѣ Ѣкв на небеси ѣ на Земли.**

<sup>8</sup> Мы используем формулировку, встречающуюся в документах.

<sup>9</sup> Сочетанием –ij- в рукописях Мессершмидта передается долгий гласный –ī-.

<sup>10</sup> Завершают список два тибетских вида письма, см. далее.

<sup>11</sup> Отметим, что часть этих черновых записей разграфлена и помечена цифрами, что указывает на разработку Мессершмидтом макета рукописи.

<sup>12</sup> В документе представлен вариант Вселенского Патриархата Константинополя.

ṣoraki asadi deharīdhi de (стк 3) asaku amu<sup>13</sup> | / 4) Τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δὸς ἡμῖν σήμερον; / 4.) Хлѣвъ нашъ насѹщный дѣждь намъ Днѣсь;

ate bhaṣake pāra asade jive asā bhaṣakesu unā haku je asade (стк 4) ghuṇāghāne hove-  
ne | / 5) Καὶ ἄφες ἡμῖν τὰ ὀφελήματα ἡμῶν, ὡς καὶ ἡμεῖς ἀφίεμεν τοῖς ὀφειλέταις ἡμῶν. /  
5.) Ἰ ὠστὰβῖ námъ Дѡлгῖ námша, ꙗ́кже ꙗ́ мѡ ὠставлѣемъ Должнѣкѡмъ нашѣмъ;

ate nāghenavaṃṃa asaku hārkate duhu | / 6) Καὶ μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν. /  
6.) Ἰ не введѣ намъ вѡ Ἰскѡшенїе;

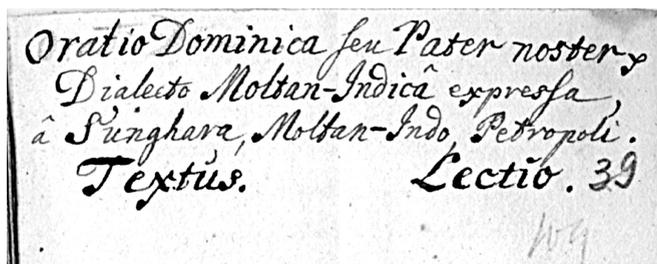
ho rāsegheno asaku (стк 5) sāhatana kaṃṃu | / 7) Ἀλλὰ ρῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ. /  
7.) Нѡ ꙗ́звѣви намъ ѡ лѡкѡвагѡ.

tehī oparam te teḍī he pātesāi balo ate usatate adhe sugā te | / Ὅτι σοῦ ἐστὶν ἡ βασιλεία,  
καὶ ἡ δύναμις, καὶ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας, / Ἰῶκѡ твоѣ ѣсть Цѣрѣствїе, ꙗ́ Сїла, ꙗ́ Слѡва  
вѡ вѣкѣи вѣкѡвѡ

āmainaḥ sācu he | / Ἀμήν. / ꙗ́мїнь.

Представленный документ не подписан, но можно не сомневаться, что он появился в промежутке между 28 января (7 февраля) 1730 и 17(28) октября 1740 г., когда Россией правила императрица Анна Иоанновна (1693–1740). Имеющиеся в архиве Мессершмидта многочисленные черновые материалы, относящиеся к мультанскому переводу «Отче наш», однозначно свидетельствуют, что составителем документа был именно этот немецкий ученый, а его соавтором — индеец Сунгара, он же Петр Иванов. Об этом прямо сказано на последнем листе черновой заготовки Мессершмидта для небольшого пособия по индийскому (мультанскому?) наречию.

Пособие должно было состоять из 20 л., на обеих сторонах листов написаны заголовки, но ни один из них не раскрыт: можно осторожно предположить, что продолжить работу помешала неожиданная кончина Мессершмидта. Интересующий нас заголовок гласит: «Молитва Господня, или “Pater Noster”, в переложении на мольтан-индийский диалект, [выполненном] Сунгхарой, мольтан-индийцем, в Петербурге» (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 39. Ил. 2)<sup>14</sup>. Таким образом, Мессершмидт имел в своем распоряжении перевод Сунгары. Следовательно, работа над документом велась в конце 1733 или в начале 1734 г., когда последний находился в Санкт-Петербурге. Конечно, финальный текст, хранящийся в ИВР РАН, мог появиться и несколько позже (но не позднее 25 марта 1735 г. — даты смерти немецкого ученого).



Ил. 2. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 39.

Заголовок, атрибутирующий мультанский перевод «Отче наш» Сунг(х)аре

<sup>13</sup> Вероятно, описка. Согласно материалам черновики Мессершмидта, должно быть — -du- (см. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 109) или же -hu-/-huo- (Там же: л. 110 об.).

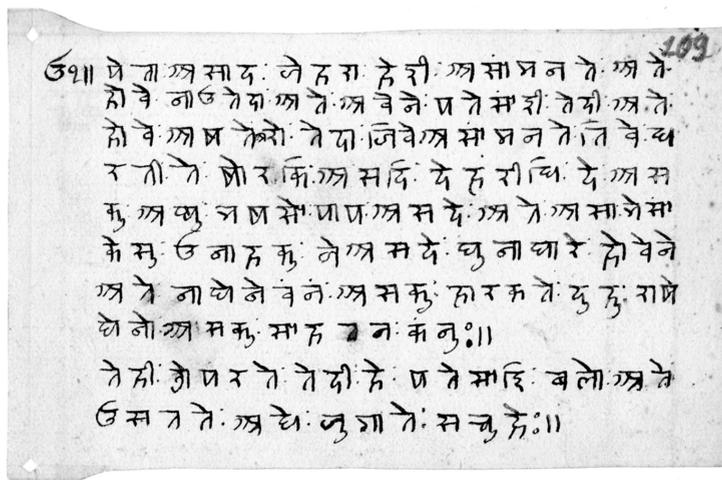
<sup>14</sup> Имя Sunghara встречается еще на одном листе: оно написано аккуратным почерком сбоку от небольшого индийского словника (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 111).



Приведем транслитерацию обеих фонетических записей параллельно с латинским оригиналом, текст разбит для удобства на те же компоненты, что и в случае с мультанским, греческим и церковнославянским вариантами:

Pater Noster, qui es in caelis, / pa ter no ster kwi 'es 'in tsa'e lis||  
 sanctificetur nomen tuum. / saṃ n+kti+phi tse tur no men tu 'um|  
 Adveniat regnum tuum. / ad we nyi 'at re gnum tu 'um|  
 Fiat voluntas tua, sicut in caelo et in terra. / phi 'at wo lun tas tu 'a si kut 'in tse lo sik<sup>15</sup>  
 'et 'in te+rra'||  
 Panem nostrum quotidianum da nobis hodie, / pa nem no strum kwo ti di 'a num da' no  
 bis ho de(!di) 'e  
 et dimitte nobis debita nostra sicut et nos dimittimus debitoribus nostris. / 'et re(!di) mi  
 the' no bis de bi ta' no stra' si+kut 'et nos re(!di) mi-t ti mus de bi to ri bus no stris  
 Et ne nos inducas in tentationem, sed libera nos ab omni malo<sup>16</sup>. / 'et ne nos 'in du kas  
 'in ten ta tsi 'o+nem sed li be ra' nos 'ab 'om ni ma lo||  
 Quia tuum est regnum et potentia et Gloria in saecula saeculorum. / kwi 'a tu 'um 'est re  
 gnum 'et po ten tsi 'a 'et glo ri 'a 'in se ku la' se ku lo rum  
 Amen. / v men

Ситуация могла измениться именно в результате знакомства Мессершмидта с Сунгарой, который сумел выполнить для него перевод молитвы на индийский (а именно мультанский) язык. По всей видимости, среди документов Мессершмидта сохранился автограф этого перевода: текст написан достаточно бегло письмом деванагари, едва ли его мог написать кто-то иной, кроме Сунгары (СПБФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 109. Ил. 4)<sup>17</sup>.

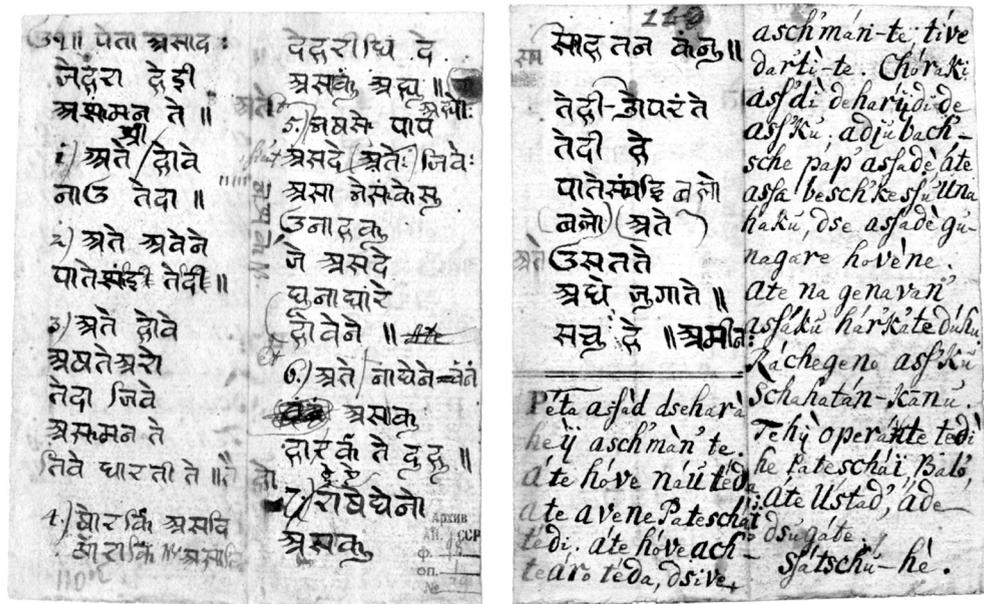


Ил. 4. СПБФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 109. Перевод «Отче наш» на мультанский (предположительно, автограф Сунгары)

<sup>15</sup> Лишний слог *sik* (видимо, случайный повтор).

<sup>16</sup> Стандартный вариант молитвы в этом месте немного отличается: *sed libera nos a malo*.

<sup>17</sup> Запись молитвы письмом ранджана в адресе Анне Иоанновне содержит незначительные разночтения с этим текстом. В частности, фраза ...ate śīḥ hove nāu tedā, содержащаяся в первом, трансформировалась в последнем в вариант ...ate hove nāu tedā. Также в молитве, записанной ранджаной, добавлено традиционное христианское «Аминь!» (āmainaḥ).



Ил. 5. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 110 об., 110.

Копия мультанского перевода с латинской транскрипцией (автограф Д.Г. Мессершмидта)

К этому документу примыкает лист, написанный рукой Мессершмидта, который содержит: 1) копию текста индийской графикой (занимает целиком лицевую сторону и небольшую часть оборотной стороны листа<sup>18</sup>); здесь Мессершмидтом проставлена нумерация тех же семи компонентов молитвы, что и в греческой и церковнославянской версиях, хотя индийский текст в финальном варианте документа этой нумерации не имеет; 2) его латинскую транскрипцию (занимает остальную часть оборотной стороны листа) (Ил. 5).

Последний документ интересен тем, что представляет собой попытку создания Мессершмидтом фонетической транскрипции (с указанием ударения/тона) гласных в словах молитвы (очевидно, озвученной ему информантом-индийцем Сунгарой). С помощью нее мы ныне имеем возможность составить некоторое представление об особенностях звучания астраханского мультани первой половины XVIII в. Приводим его построчно, по возможности воспроизводя в печати особенности рукописных графем транскрипции Мессершмидта:

Péta assád dseharà<sup>19</sup>  
 heij asch'màn'te.  
 Áte hóve nàu téda<sup>20</sup>.

<sup>18</sup> В архивной пагинации стороны «поменялись» местами: лицевой здесь соответствует маркировка «110 об.».

<sup>19</sup> Сочетание -ds- (также, очевидно, -ðs-) в транскрипции Мессершмидта передает звук -j-.

<sup>20</sup> В своей транскрипции, возможно, Мессершмидт различает церебральное ð и дентальное d, обозначая первое написанием латинской буквы -d- с отрезком вверх — -ð-. Это подтверждается, например, сопоставлением формы téda у Мессершмидта и притяжательной формой местоимения 2 л.

Ate avene Pateschài<sup>21</sup>  
 téðì. Áte hóve ach-  
 teáro téða, ðsive  
 asch'mán-te, tíve  
 ðar'ti-te. Chóraki  
 ass'di deharjðiðe  
 ass'ku. aðjú bach'-  
 sche páp' assaðè áte  
 assa besch'kessu'Una  
 haku, ðse assaðè gu-  
 nagáre hovène.  
 Ate na genavan'  
 assáku hár'ka'te ðúhu.  
 Ráche geno ass'ku  
 Schahatán-kānu.  
 Tehij`operánte teðì  
 he Pateschái, Balo,  
 Áte Ústað', áðe ðsugáte  
 Ssátschu-hé.

О дальнейшей трансформации замысла немецкого ученого, вероятно, свидетельствует еще один лист из документов Мессершмидта (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 79 об.). Здесь содержится перечень языков и соответствующих им восточных письменностей, дающий нам представление о его лингвистической подготовке. Этот список включает в себя: 1) Ebraica (иврит); 2) <Græka><sup>22</sup> Indica (возможно, хиндустани); 3) <Ruthen> Brahm[anica] (язык брахманов — вероятно, санскрит); 4) Mol-tanica Takrij (мульти = ленди); 5) Tangutica Sob (тибетский: уставное письмо); 6) [Tangutica] Scher (тибетский: полууставное письмо); 7) Malabarica seu 8) Tamulica (малабарский или тамильский); 9) Græca (греческий); 10) Ruthen[ica] (русский); 11) Latin[ica] (латинский); 12) German[ica] (немецкий). На этом же листе с двух сторон даны варианты слов «да будет воля твоя» на указанных видах письма, а также на монгольском, который Мессершмидт также изучал в Сибири. В случае с тибетским письмом (в двух вариантах) мы имеем точную фонетическую кальку мультианских слов *ate hove aštearo tedā* (Ил. 6).

Итак, вероятно, Мессершмидт рассматривал идею представить текст «Отче наш» в большом количестве вариантов, однако затем он решил сократить привлекаемый материал, причем тибетское письмо было отвергнуто им последним. Это следует из упоминавшегося выше небольшого наброска к заголовку финального документа — представленный там список шрифтов завершают тибетские устав и полуустав<sup>23</sup>

ед. ч. tāðdā («твой») в современном ленди (см.: Смирнов 1970: 93). Знаком -ð-, однако, у него в иных случаях также может обозначаться и дентальный -d-, и придыхательный -dh- – ðarti=dharti).

<sup>21</sup> Сочетание -sch- в транскрипции соответствует звуку -ś- записей молитвы в документах Мессершмидта на деванагари и ранджане.

<sup>22</sup> Угловые скобки означают зачеркивание в рукописи.

<sup>23</sup> *Phodjiti Sop... Typographico / Tangutico / Scher MStorum / Tangutico*. Здесь с небольшими искажениями записано чтение тибетских слов: *bod yig gi* 'тибетский письменный язык' (в Gen.), *gzab* 'уставное письмо' (=dbu can) и *bshar* 'полууставное письмо' (=dbu med).

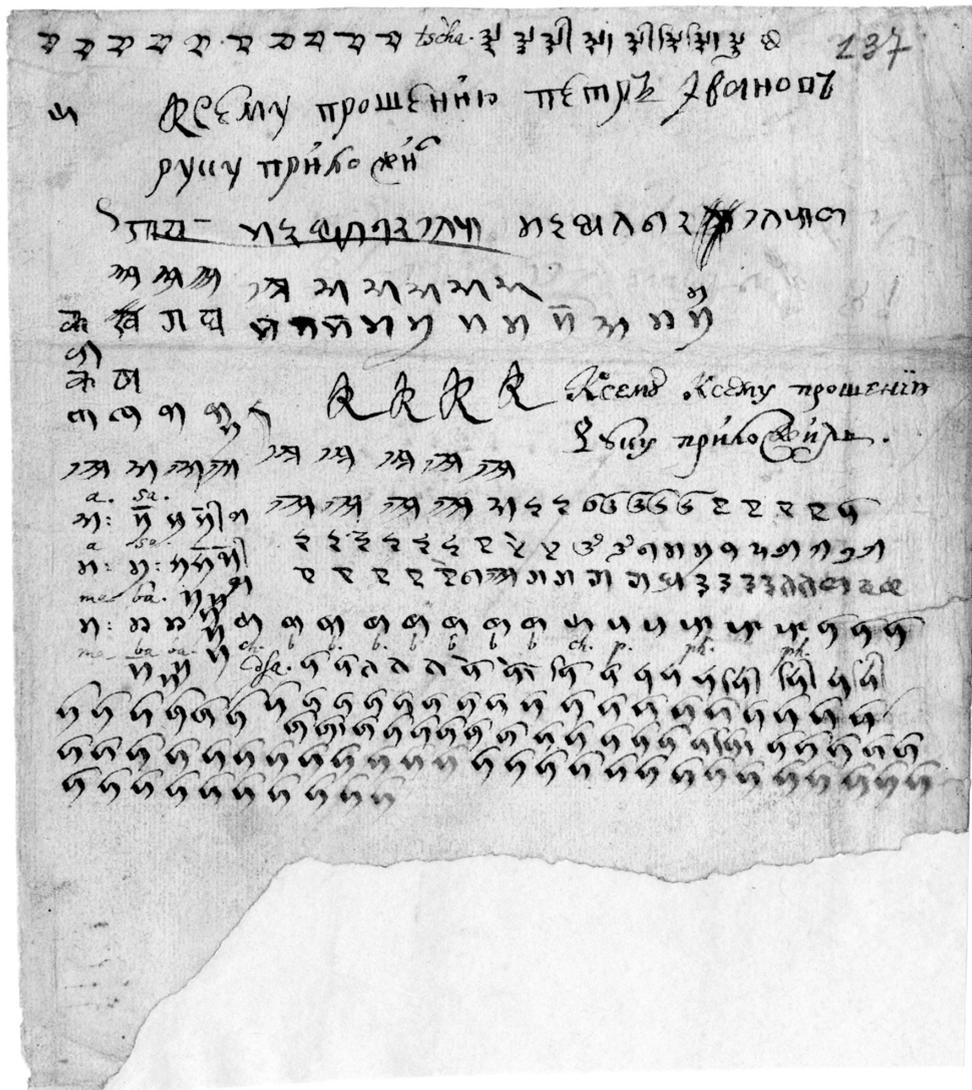


Ил. 6. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 79, 79 об. Черновой список языков, на которых предполагалось представить текст «Отче наш», и запись первой строки его перевода на мультани в фонетической транскрипции разными видами письменности (автограф Д.Г. Мессершмидта)

(СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 167). Отказ от тибетского письма может быть связан с тем, что в его распоряжении не было перевода молитвы на тибетский язык, а фонетическую кальку с мультани или латинского текста он предпочел не приводить.

Эти материалы, а также многочисленные «пробы пера» в написании компонентов молитвы письмом ранджана, особенно в виде *кутакашар*, свидетельствуют, что подготовка к составлению рукописи велась Мессершмидтом весьма основательно. Какова же была цель этого рукописного подношения? В бумагах Мессершмидта находится лист с упражнениями в написании индийских, тибетских букв и двумя надписями на кириллице (тоже, видимо, ученическими): «К сему прошению Петръ Ивановъ руку приложил[ъ]» (К сему прошенію Петръ Ивановъ руку приложѣ<sup>л</sup>) и «К сему прошенію Руку приложилъ (sic)» (К сему прошенію Рѹку приложѣ<sup>л</sup>)» (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 137. Ил. 7). Мы полагаем, что Петр Иванов — это не кто иной, как индеец Сунгара. Можно предположить, что речь здесь идет о прошении, которое планировали подавать индийцы на имя Анны Иоанновны по поводу пересмотра дела о наследстве, и совпадающий с ним по времени своего составления адрес Анне Иоанновне с молитвой «Отче наш» вполне мог быть связан с челобитной индийцев.

Этот адрес готовился и, возможно, был окончен в ключевой момент для принятия решения о наследстве Рагхунатхи. В 1733 г. Наратону Сенатом было отказано в получении денег по той причине, что индийская община вынесла соответствующий вердикт: со времен указа Петра I государство старалось не вмешиваться в ее дела. Однако в 1734 г. появляется прошение на имя императрицы Анны Иоанновны, не соизволит ли она «Ругнатовы пожитки» (т.е. наследство Рагхунатхи) передать все же челобитчику Федору Федорову, т.е. нашему Наратону, причем в тексте прошения



Ил. 7. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 137. Черновые записи Д.Г. Мессершмидта с упоминанием прошения Петра Иванова (Сунгары?)

подчеркивался факт принятия последним «православных веры греческого исповедания». И неожиданно ходатайство, несмотря на обстоятельное сенатское расследование вопроса, было удовлетворено, и наследство в результате Наратоном было получено (правда, с отложением исполнения на год, на случай если все же объявятся какие-то прямые наследники из Индии) (Вигасин 2008: 68).

Нам представляется весьма вероятным, что появление данного адреса Анне Иоанновне в 30-е годы XVIII в. с молитвой «Отче наш» на греческом, церковно-славянском языках и мультанском наречии могло быть элементом некой юридической «игры», которую вели петербургские индийцы с участием Мессершмидта (возможно,

что и при участии Кера и Байера<sup>24</sup>) с целью добиться успеха в деле о наследстве. Адрес вполне мог служить цели наглядно продемонстрировать набожной (по отзывам современников) царице серьезность обращения индийцев в православие и этим гарантировать благоволение императрицы к их прошению. В то же время Мессершмидт как составитель документа, скорее всего, имел серьезную личную мотивацию. Ему не удалось найти себе достойного занятия ни в родном Данциге, ни в Петербурге. Если бы ему посчастливилось привлечь монаршее внимание к собственной персоне таким замысловатым образом, это бы могло открыть перед ним перспективы академической или иной карьеры.

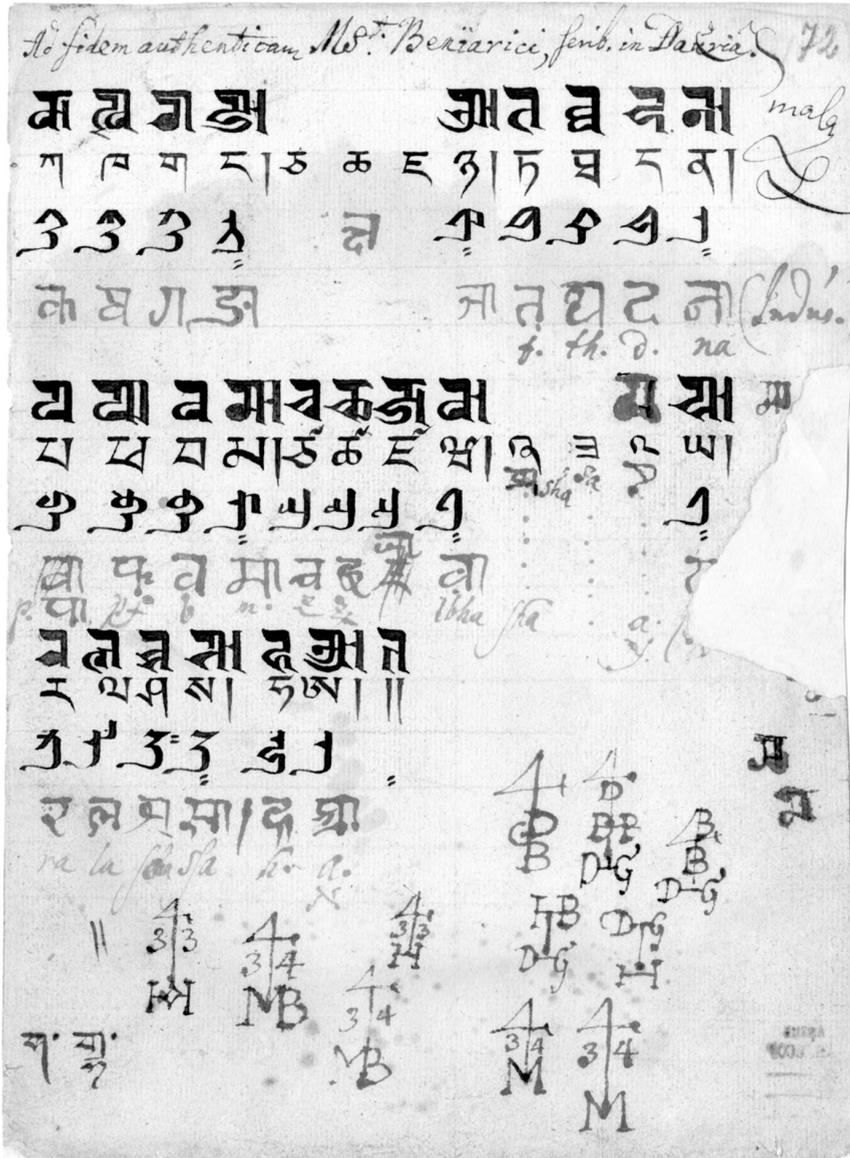
Его расчет мог основываться и на том обстоятельстве, что в период правления Анны Иоанновны позиции немецкой партии в России были сильны как никогда. Косвенным подтверждением личной заинтересованности Мессершмидта в успехе дела о наследстве могут быть варианты необычного знака, встречающегося в черновиках немецкого ученого (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 72. Ил. 8).

Он представляет собой монограммное изображение, в котором знак, напоминающий цифру четыре<sup>25</sup>, сочетается с переплетенными буквами D, G, M, B. Первые три из них с очевидностью соотносятся с инициалами ученого (Daniel Gottlieb Messerschmidt), а последняя (B), скорее всего, отсылает к анаграмматической «фамилии» Мессершмидта, которая получается методом перестановки букв его имени и фамилии. В СПбФ АРАН хранится составленная Мессершмидтом автобиография с городскопической натальной картой и ключом к трактовке буквы (B) в указанном изображении — анаграмматическим «пересчетом» имени Мессершмидта: «Daniel Gottlieb Messerschmidt по анаграмме John–Gillis–Emmericus de Badestets» (Басаргина 2019: 276)<sup>26</sup>. Этот знак в черновиках Мессершмидта можно было бы просто трактовать как

<sup>24</sup> О контактах Кера и Байера с Сунгарой см. (Вигасин 2008: 69–71). Рукописи Байера, хранящиеся в Библиотеке Университета Глазго, содержат некоторые дополнительные сведения и материалы по этой теме (Weston 2018: 46, 68, 119).

<sup>25</sup> Подобные монограммные изображения с центральным элементом в форме четверки, в различных своих вариантах встречающиеся в европейской ренессансной культуре — в знаках ремесленнических корпораций (как общий символ мастерства), у книгоиздателей, на замковых камнях зданий и т.п. — связаны также с сакральными, эзотерическими смыслами четверичных образов, таких как квадратура, четыре стихии, четвероевангелие, тетраграмматон и т.д. (см., например: *Geheime Figuren der Rosenkreuzer*... 1785: 7). В частности, изображение стилизованной четверки можно встретить в символах, иллюстрирующих положения учения Мартинеса де Паскуали — основателя движения мартинистов — и его последователей, а также в других контекстах, связанных с европейской эзотерикой. Известный французский исследователь эзотеризма и традиционалист Рене Генон, опираясь на работы предшественников, связывал происхождение этого знака с эзотерической эволюцией древнего, известного с римских времен изображения хризмы на лабаруме (знамени) императора Константина Великого — монограммы имени Иисуса Христа (см. главу “Le ‘quatre de chiffre’ ” в его книге: Guignon 1962: 378–381).

<sup>26</sup> Такого рода практика составления анаграмм была в ходу у ученых того времени. Достаточно вспомнить, что знаменитый физик, а также теолог и алхимик Исаак Ньютон имел имя Jeova Sanctus Unus («Единый святой Иегова»), анаграмматически извлеченное им из латинского написания своего имени Isaacus Neuvtonus. В связи с этим стоит отметить, что в записях Мессершмидта встречаются свидетельства интереса немецкого ученого к попыткам исследований в области обнаружения общего основания графем различных систем языка, осуществляемым в духе поисков «адамического языка» ученых-мистиков предшествующих веков. Этим, возможно, объясняется и его повышенный интерес к монограмматической форме письменности — *кутакиарам* ранджаны, выбранной им для записи молитвы «Отче наш» на мультами. Но стоит также отметить, что склонность Мессершмидта к различным языковым играм проявлялась у него и в юмористическом ключе. Примером этого может служить латинская эпиграмма Мессершмидта, где он обыгрывает омонимию русского и латинского слов «права» и «prava» (см.: Казанский 2020: 557–570).



Ил. 8. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 72. Монограммные изображения на листе с тибетским алфавитом, снабженным индийскими и монгольскими параллелями (автограф Д.Г. Мессершмидта)

пробу пера ученого в создании своего рода личной монограммы, «герба» (например, для экслибриса), если бы не наличие чисел 33 и 34 в обрамлении двух его вариантов. Оно весьма напоминает случаи изображения аналогичного знака на камнях зданий в Европе с указанием года их постройки и т.д.<sup>27</sup>

<sup>27</sup> В Интернете можно найти образцы таких изображений; см., например, фотографию знака, датированного 1616 г., на одной из аркад на Национальной (Королевской) площади во французском

Проведенная параллель позволяет предположить, что числа 33 и 34 в монограмме Мессершмидта также могут обозначать годы, а именно указывать на два особо значимых для немецкого ученого года восемнадцатого столетия, на которые он возлагал особые надежды<sup>28</sup>. На наш взгляд, нет ничего невозможного в том, чтобы трактовать монограммный знак с зашифрованными в нем годами как «магический» талисман на удачу (эзотерическая практика составления личных талисманов была известна в Европе со времен средневековья). Создание такого рода изображения вполне могло задумываться ученым как средство повлиять на судьбу, обеспечить успех в планировавшемся Мессершмидтом предприятии, быть сигнатурой его намерений и чаяний. Напомним, что именно в течение 1733–1734 гг. происходило его взаимодействие с индийцами в Санкт-Петербурге, тогда же, скорее всего, был составлен рассмотренный адрес Анне Иоанновне, и тогда же решалась судьба дела о наследстве индийского купца Рагхунатхи (кто знает — быть может, у немецкого ученого была и материальная заинтересованность в его успешном разрешении). Возможно, лишь преждевременная смерть Мессершмидта в 1735 г. помешала сбыться его надеждам, начавшим воплощаться в указанный период.

Безусловно, сказанное принадлежит лишь к области догадок. Никаких документов, которые бы указывали на реакцию императрицы или ее двора на составленный Мессершмидтом документ или знаки какого-либо благоволения с их стороны к немецкому ученому, нам обнаружить пока не удалось.

Отметим в заключение, что появившийся в 1730-е годы текст молитвы «Отче наш» на мультанском диалекте может быть первым опытом перевода этого важного христианского текста — собственно, фрагмента Евангелия — на диалект западного панджаби<sup>29</sup>. Согласно Смирнову, первый перевод Библии на мультани был осуществлен лишь в 1819 г. (Смирнов 1970: 17). При этом исследование диалектов Западного Панджаба было предпринято англичанами только в XIX в. Немецкие же ученые, работавшие в Петербурге в первой половине XVIII в. (Мессершмидт, Кер, Байер), занимались мультанской лексикографией при помощи астраханских индийцев. Частично накопленные материалы вошли в составленные С.П. Палласом при личном участии Екатерины II «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы» (Паллас 1787–1789)<sup>30</sup>. Сама же идея научной репрезентации языков мира на примере молитвы «Отче наш» была жива в Петербурге и во второй половине XIX в. Во всяком случае, именно ее в переводе на многие языки и с использованием многочисленных видов письма отразило издание Типографии Академии наук, обладавшей поистине великолепной коллекцией наборных шрифтов (Образцы шрифтов 1870).

городе Монтобане: <https://www.paperblog.fr/2440242/une-marque-au-quatre-de-chiffre-a-montauban-82/> (дата обращения: 28.10.2021).

<sup>28</sup> Стоит отметить, что основная часть страницы, где содержатся монограммные знаки, отведена под тибетский алфавит с параллелями из ранджаны и монгольского алфавита. Эта запись, как следует из заголовка, была выполнена в Даурии (имеется в виду Забайкалье). Однако и монограммные знаки, и дополнительные индийские параллели к алфавиту, взятые из письма нагаи, вполне могут датироваться более поздним периодом.

<sup>29</sup> Среди бумаг Байера, хранящихся в Глазго, имеется небольшой сборник переводов «Отче наш» на ряд индийских языков с использованием различных видов письма, составленный миссионером в Мадрасе Беньямином Шульце (Weston 2018: 90–92). Представлены следующие варианты: 1. Tamulice 2. Granthamice 3. Telugice 4. Marathice 5. Samscrutamice 6. Canarice 7. Balabandice 8. Murice 9. Dewanagrice 10. Gutsaraticae. 11. Alphabeta Balandu et Dewanagaram.

<sup>30</sup> Об индийской составляющей словаря см. (Гуров 2000).

## Литература

- Басаргина 2019 — Первый исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт. Письма и документы 1716–1721 / Сост. Е.Ю. Басаргина, С.И. Зенкевич, В. Лефельдт, А.Л. Хосроев. Под общ. ред. Е.Ю. Басаргиной. СПб.: Нестор-История, 2019.
- Бескровный 1957 — *Бескровный В.М.* Из истории изучения живых индийских языков в России в XIX веке // Вестник Ленинградского университета. № 8. Серия истории, языка и литературы. Выпуск 2. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1957. С. 37–50.
- Вигасин 2008 — *Вигасин А.А.* Изучение Индии в России (очерки и материалы). М.: МГУ, ИСАА; издатель Степаненко, 2008.
- Гуров 2000 — *Гуров Н.В.* Индийские языки в словаре Екатерины II // Россия–Индия: перспективы регионального сотрудничества (г. Санкт-Петербург). М.: Институт востоковедения РАН, 2000. С. 149–175.
- Казанский 2020 — *Казанский Н.Н.* Орфоэпия, орфография и филология (эпиграмма Даниэля Готлиба Мессершмидта In rsbv6 Russogum quod grava pronuntiant) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. Том 17. № 4. 2020. С. 557–570.
- Образцы шрифтов 1870 — Образцы шрифтов (с принадлежностями к ним), находящихся в собственности типографии и словолитни Императорской Академии Наук. «Отче наш» и другие тексты на 325 языках и наречиях. СПб., 1870.
- Овчинников, Сидоров 1965 — Русско-индийские отношения в XVIII в.: сборник документов / [Сост. Р.В. Овчинников, М.А. Сидоров]; отв. редакторы К.А. Антонова, Н.М. Гольдберг. М.: Наука, 1965.
- Паллас 1787–1789 — *Linguarum totius orbis vocabularia comparativa; Augustissimae cura collecta* = Словари всех языков и наречий, собранные Десницею Всевысочайшей Особы / (Ред. П.С. Паллас). В 2 ч. СПб.: Типография [И.К.] Шнора, 1787–1789.
- Посова, Чижикова 1999 — *Посова Т.К., Чижикова К.Л.* Краткий каталог индийских рукописей Института востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 1999.
- Сидоров 1958 — Русско-индийские отношения в XVII в.: сборник документов / [Сост. М.А. Сидоров]; отв. ред. К.А. Антонова, Н.М. Гольдберг, Т.Д. Лавренцова. М.: ИВЛ, 1958.
- Смирнов 1970 — *Смирнов Ю.А.* Язык ленди. М.: Наука, 1970 (Языки народов Азии и Африки).
- Geheime Figuren der Rosenkreuzer... 1785 — *Geheime Figuren der Rosenkreuzer aus dem 16ten und 17ten Jahrhundert: Erstes Heft. Aus einem alten Mscpt zum erstenmal ans Licht gestellt.* Altona, Hamburg: J.D.A. Eckhardt, 1785.
- Гуйнон 1962 — *Guignon R.* Symboles de la Science sacrée. Paris: Gallimard, 1962.
- Grierson 1919 — *Linguistic Survey of India* / [Compiled and Edited] by G.A. Grierson. Vol. VIII. Pt I. Calcutta: Office of the Superintendent of Government Printing, India, 1919.
- Messerschmidt 2020 — *Messerschmidt D.G.* Sibiria perlustrata, etc. Факсимильное издание рукописи / Предпечатная подготовка: А.Н. Беляков, М.В. Поникаровская. СПб.: Издательский дом «Коло», 2020.
- Walravens, Zorin 2016 — *Walravens H., Zorin A.* The Āli-kāli Trilingual Syllabary Brought by D.G. Messerschmidt from Siberia and Edited by G. S. Bayer in the 1720s // Journal of the International College for Postgraduate Buddhist Studies. Vol. XXI. Tokyo, 2017. P. 183–241.
- Weston 2018 — *Weston D.* The Bayer Collection. A Preliminary Catalogue of the Manuscripts and Books of Professor Theophilus Siegfried Bayer, Acquired and Augmented by the Reverend Dr Heinrich Walther Gerdes, Now Preserved in the Hunterian Library of the University of Glasgow. University of Glasgow, 2018.

## References

- Basargina, Elena Yu. (ed.). *Pervyi issledovatel' Sibiri D.G. Messershmidt: Pis'ma i dokumenty. 1716–1721* [The First Explorer of Siberia D.G. Messerschmidt: Letters and Documents. 1716–1721]. Compiled by E.Yu. Basargina, S.I. Zenkevich, W. Lehfeldt, A.L. Khosroyev; ed. by E.Yu. Basargina. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2019 (*Ad fontes. Materialy i issledovaniia po istorii nauki* [Materials and Researches on the History of Science]. Supplementum 7) (in Russian).
- Beskrovny, Vasily M. “Iz istorii izucheniia zhivyykh indiskikh iazykov v Rossii v XIX veke” [From the History of the Study of Living Indian Languages in Russia in the 19th Century]. *Vestnik Leningradskogo universiteta. № 8. Seriya istorii, iazyka i literatury. Vypusk 2* [Bulletin of Leningrad University, No. 8. History, Language and Literature Series, Iss. 2]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo Universiteta, 1957, pp. 37–50 (in Russian).
- Geheime Figuren der Rosenkreuzer aus dem 16ten und 17ten Jahrhundert: Erstes Heft. Aus einem alten Mscpt zum erstenmal ans Licht gestellt.* Altona, Hamburg: J.D.A. Eckhardt, 1785 (in German).
- Guignon, Renй. *Symboles de la Science sacrée.* Paris: Gallimard, 1962 (in French).
- Gurov, Nikita V. “Indiiskie iazyki v ‘Slovare Ekateriny II’” [The Indian Languages in “The Dictionary of Catherine II”]. In: *Rossii–Indiia: perspektivy regional'nogo sotrudnichestva (g. Sankt-Peterburg)* [Russia–India: Perspectives of the Regional Cooperation (the City of St. Petersburg)]. Moscow: the Institute of Oriental Studies, RAS, 2000, pp. 149–175 (in Russian).
- Kazansky, Nikolai N. “Orfoepiia, orfografiia i filologii (epigramma Danielia Gotliba Messershmida In права Russorum quod prava pronuntiant)” [Orthoepy, Orthography and Philology (An epigram by Daniel Gottlieb Messerschmidt In права Russorum Quod Prava Pronuntiant)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Iazyk i literatura* [Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature]. 2020, vol. 17, no. 4, pp. 557–570 (in Russian).
- Linguistic Survey of India* [Compiled and Edited] by G.A. Grierson. Vol. VIII, Part I. Calcutta: Office of the Superintendent of Government Printing, India, 1919 (in English).
- Messerschmidt, Daniel Gottlieb. *Sibiria perlustrata, etc. A facsimile edition.* St. Petersburg: Kolo, 2020 (in Latin).
- Obraztsy schriftoy (s prinadlezhnostiami k nim), nakhodiashchikhsia v sobstvennosti tipografii i slovolitni Imperatorskoi Akademii Nauk. “Otche nash” i drugie teksty na 325 iazykakh i narechiakh* [Samples of Types (with Relevant Elements) in the Possession of the Typography and Letter-Foundry of the Imperial Academy of Sciences. Pater Noster and Other Texts in 325 Languages and Dialects]. St. Petersburg, 1870 (in Russian).
- Ovchinninov, Reginald V., Sidorov, Mikhail A. *Russko-indiiskie otnosheniia v XVIII v.: sbornik dokumentov* [The Russian-Indian Relations in the 18th Century: Collected Documents]. Ed. by K.A. Antonova and N.M. Goldberg. Moscow: Nauka, 1965 (in Russian).
- Pallas, Peter Simon (ed.). *Linguarum totius orbis vocabularia comparativa; Augustissimae cura collecta = Slovare vsekh iazykov i narechii, sobrannyye Desnitseyu Vsevysochaishei Osoby* [The Comparative Dictionaries of All Languages and Dialects Compiled by the Right Hand of the August Personage]. In 2 parts. St. Petersburg: Johann Karl Schnoor, 1787–1789 (in Russian).
- Posova, Tatiana K. & Chizhikova, Kseniia L. *Kratkii katalog indiykikh rukopisei Instituta vostokovedeniia RAN* [A Brief Catalogue of the Indian Manuscripts Kept at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1999 (in Russian).
- Sidorov, Mikhail A. *Russko-indiiskie otnosheniia v XVII v.: sbornik dokumentov* [The Russian-Indian Relations in the 17th Century: Collected Documents]. Ed. by K.A. Antonova, N.M. Goldberg, T.D. Lavrentsova. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1958 (in Russian).
- Smirnov, Yuri A. *Iazyk lendi* [The Lehndi Language]. Moscow: Nauka, 1970 (Iazyki narodov Azii i Afriki [The Languages of the Peoples of Asia and Africa]) (in Russian).
- Vigasina, Alexey A. *Izuchenie Indii v Rossii (oчерki i materialy)* [Study of India in Russia (Essays and Documentation)]. Moscow: Stepanenko, 2008 (in Russian).

- Walravens, Hartmut & Zorin, Alexander V. "The Āli-kāli Trilingual Syllabary Brought by D.G. Messerschmidt from Siberia and Edited by G.S. Bayer in the 1720s". *Journal of the International College for Postgraduate Buddhist Studies*, 2017, vol. XXI, pp. 183–241 (in English).
- Weston, David. *The Bayer Collection. A Preliminary Catalogue of the Manuscripts and Books of Professor Theophilus Siegfried Bayer*, Acquired and Augmented by the Reverend Dr Heinrich Walther Gerdes, Now Preserved in the Hunterian Library of the University of Glasgow. University of Glasgow, 2018 (in English).

## A Multani Translation of the Lord's Prayer Preserved in the Archival Legacy of D.G. Messerschmidt

Alexander V. ZORIN

Institute of Oriental Manuscripts RAS  
St. Petersburg, Russian Federation

Vladimir P. IVANOV

Institute of Oriental Manuscripts RAS  
St. Petersburg, Russian Federation

Received 15.11.2021.

**Abstract:** This article presents a document dated from the 1730s and housed at the Indian Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, which contains a translation of the Lord's Prayer (*Pater Noster*) into Multani (Saraiki). The document is addressed to Anna Ioannovna, hence its dating to the time of that empress's reign. The authors of the article managed to establish that the document had been compiled by the outstanding explorer of Siberia D.G. Messerschmidt, while the translation of the prayer into Multani had been made for him by one of the Astrakhan Indians, a certain Sung(h)ara (Petr Ivanov after baptism). Among D.G. Messerschmidt's documents housed at the St. Petersburg Branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences, a series of drafts were found, testifying to his work on this manuscript. It can be assumed that, by means of this document, both Messerschmidt and Sung(h)ara tried to attract the attention of the Empress and enlist her support, each pursuing his own goals.

**Key words:** Indian Collection of the IOM, RAS, D.G. Messerschmidt, the St. Petersburg Branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences, Multani (Saraiki), the Lord's Prayer (*Pater Noster*), Indians in Russia, Anna Ioannovna.

**Acknowledgements:** The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-42006 "Scientific Study of Siberia in the Era of Peter the Great: D.G. Messerschmidt's Archival Heritage". We thank V.P. Zaytsev for his help in transcribing the 18<sup>th</sup> century Cyrillic inscriptions.

**For citation:** Zorin, Alexander V., Ivanov, Vladimir P. "A Multani Translation of the Lord's Prayer Preserved in the Archival Legacy of D.G. Messerschmidt". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 1 (iss. 48), pp. 33–51 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO87476.

**About the authors:** Alexander V. ZORIN, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Manuscripts and Documents, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (kawi@yandex.ru). ORCID 0000-0002-7180-1804.

Vladimir P. IVANOV, Cand. Sci. (Philology) Senior Researcher of the Department of the Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (lokeshvara@inbox.ru). ORCID 0000-0002-6293-2837.